

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.27>

МИЛИТАРНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛОКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛЯРИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Научная статья

Ульянова У.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5211-3029;

¹ Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (uua_07[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу военных коллокаций, функционирующих в современном англоязычном военно-публицистическом дискурсе. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые обосновывается способность военных терминологических коллокаций выступать маркерами репрезентации бинарной оппозиции «свои» – «чужие» в англоязычном военно-публицистическом дискурсе. Эмпирической базой исследования являются военные терминологические коллокации, извлеченные из аналитических статей электронных версий изданий The Washington Post и The Guardian, в которых освещается конфликт на Украине в 2023 г. Основными методами исследования выступают комбинаторно-семантический анализ, контекстуальная интерпретация, описательный метод, метод корпусно-ориентированного дискурс-анализа. Анализ материала исследования показал, что военные терминологические коллокации с компонентами *Russian*, *Russia* и *Ukraine* являются одним из инструментов поляризации военно-публицистического дискурса. Данные коллокации используются для выражения недружественного отношения западных стран по отношению к России. С помощью программы Antconc была установлена синтагматическая сочетаемость коллокатов *Russian*, *Russia*, *Ukraine* с военными терминами и выделены основные модели военных терминологических коллокаций с исследуемыми коллокатами. Автор обосновывает идею о том, что не только семантика, но и структура коллокаций играет важную роль в актуализации негативной репрезентации страны, входящей в круг «чужих». В результате исследования автор приходит к выводу, что современный англоязычный военно-публицистический дискурс характеризуется враждебностью по отношению к России и ориентирован США и странами, поддерживающими проамериканскую политику, на разделение мира на «своих» и «чужих».

Ключевые слова: военно-публицистический дискурс, военные коллокации, «свои» – «чужие», дискурсивная поляризация.

MILITARISTIC TERMINOLOGICAL COLLOCATIONS AS A TOOL OF POLARIZATION OF THE ENGLISH-LANGUAGE MILITARY AND PUBLICIST DISCOURSE

Research article

Ulyanova U.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5211-3029;

¹ Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the general of the army I.K.Yakovlev of national guard troops of Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (uua_07[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of militaristic collocations functioning in modern English-language military-publicistic discourse. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time it substantiates the ability of militarized terminological collocations to act as markers of representation of the binary opposition "friend" – "foe" in the English-language military and publicistic discourse. The empirical base of the research is militaristic terminological collocations extracted from analytical articles of the electronic versions of The Washington Post and The Guardian, which cover the conflict in Ukraine in 2023. The main methods of the study are combinatorial and semantic analysis, contextual interpretation, descriptive method, and the method of corpus-oriented discourse analysis. The analysis of the research material has shown that militarized terminological collocations with the components *Russian*, *Russia* and *Ukraine* are one of the tools of polarization of military and publicistic discourse. These collocations are used to express the unfriendly attitude of Western countries towards Russia. Using the Antconc programme, the syntagmatic combinability of *Russian*, *Russia* and *Ukraine* collocates with military terms was established and the main models of military terminological collocations with the studied collocates were identified. The author substantiates the idea that not only semantics, but also the structure of collocations, plays an important role in actualizing the negative representation of a country included in the circle of "foes". As a result of the study, the author concludes that modern English-language military-publicist discourse is characterized by hostility towards Russia and is oriented by the USA and countries supporting pro-American policies to divide the world into "friends" and "foes".

Keywords: military and publicist discourse, militarized collocations, "friend" – "foe", discursive polarization.

Введение

В условиях современных геополитических реалий западные средства массовой информации выступают театром военных действий для ведения информационно-психологической войны против Российской Федерации. А.А. Хабаров и С.Л. Кушнерук отмечают, что «Запад обеспечивает реализацию в СМИ комплекса вербальных средств управления мышлением и поведением целевой аудитории», ориентированных на формирование «у читательской аудитории негативных представлений о России» [13, С. 221], [5, С. 127].

В ходе проведения Россией специальной военной операции следует отметить резко возросшую роль воздействующей функции англоязычного военно-публицистического дискурса. Западный строй демонстрирует агрессивную-деструктивную политику в отношении Российской Федерации, которая заключается в создании «образа врага» в лице России, а также в дезинформации и дискредитации действий российских вооруженных сил. Воздействующая функция ориентирована на усиление поляризации участников конфликта на Украине: «Россия – страны коллективного Запада».

В рамках дискурсивной лингвистики поляризация есть «противопоставление «ин-группы» и «аут-группы» («ин-группа» восхваляется, а «аут-группа» принижается). Поляризация характерна для политического или иного идеологизированного дискурса» [2, С. 23, С. 243]. С позиции лингвистики информационно-психологической войны поляризация рассматривается в более широком ключе. Феномен «поляризации» идентифицирует дискурс как один из эффективных видов информационного оружия. Поляризованный тематический дискурс представляет собой базовую форму экспликации интердискурса «(гетерогенной совокупности поликодовых текстов и речевых практик, используемых для решения военных задач в масс-медиапространстве, объединенных общим замыслом идеологического воздействия на психику и сознание)» [12, С. 84-85].

В фокусе исследовательского интереса в данной работе находится военно-публицистический дискурс. Этот тип дискурса неоднозначно трактуется в современной лингвистике: отсутствует как единая терминология (милитарно-медийный дискурс (Н. Г. Склярова), военно-политический дискурс (В. Д. Бачурин), военно-публицистический дискурс (К. В. Наумова, О. А. Солопова, М. С. Салтыкова), военный публицистический дискурс (Е. А. Кучинская), так и унифицированный подход к пониманию военно-публицистического дискурса. Ученые сходятся во мнении, что военно-публицистический дискурс – это «дискурс средств массовой информации о войне и посвящен военной тематике» [6, С. 8], [7, С. 8], [9, С. 765]. Однако цели военно-публицистического дискурса описываются по-разному: недопущение войны; расследование истинных мотивов инициации военных действий, прекращение войны при условии ее неизбежности; оказание определенного воздействия на читательскую аудиторию; осознанное воздействие на адресата; оказание дифференцированного воздействия на аудиторию [4, С. 133], [8, С. 17], [7, С. 9], [9, С. 765].

Под военно-публицистическим дискурсом понимается «дискурс СМИ, соотношенный с военной реальностью и отражающий как предшествующие или параллельно развивающиеся политические и экономические события, так или иначе связанные с рассматриваемым вооруженным конфликтом» [9, С. 766], [7, С. 9]. В современных реалиях основная цель англоязычного военно-публицистического дискурса заключается в идеологической поляризации общества, которая достигается за счет объективации в текстах сми ключевой идеологемы новейшей истории «Россия – противник Запада» [5, С. 127].

Арсенал языковых средств поляризации многообразен и подробно описан в работах Т. А. ван Дейка, Е. И. Шейгал, Г. А. Копниной, А. П. Сквородникова, А. В. Колмогоровой, В. Е. Чернявской. Так, А. В. Колмогорова выделила шесть языковых средств репрезентации «чужих», на основе которых можно определить степень манипулятивности текста: военная терминология; лексика по тематике нацизма; «советская» лексика; маркеры манипуляции, связанные с тематикой страха, агрессии, вторжения; прецедентные имена; прилагательные с антонимическими приставками *anti-* и *pro-* [3, С.194, С. 197].

В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхченко установили, что для создания круга «чужих» в поляризованном дискурсе нового мирового порядка / дискурсе глобального антагонизма «США и чужие» используются лексемы с общей семантикой «враждебности» и «чуждости», номинации ключевых видов деятельности врага и аффективы [14, С. 63, 68-69].

Одним из инструментов поляризации военно-публицистического дискурса могут выступать милитарные терминологические коллокации. Выполняя манипулятивную функцию в рамках определенного контекста, милитарные терминологические коллокации используются для экспликации бинарной оппозиции «свои» – «чужие».

Цель работы заключается в выявлении и описании милитарных терминологических коллокаций с компонентами *Russian*, *Russia* и *Ukraine* как инструментов поляризации военно-публицистического дискурса.

Методы и принципы исследования

Материалом исследования послужили милитарные терминологические коллокации, извлеченные из аналитических статей, освещающих конфликт на Украине в 2023 г. Корпус из 70 статей был сформирован методом целенаправленной выборки из электронных версий изданий *The Washington Post* и *The Guardian*. Выбор изданий объясняется, с одной стороны, их авторитетностью и широким охватом читательской аудитории, с другой стороны – принципами, которые лежат в основе работы газет. Основной принцип издания *The Washington Post* – говорить правду в максимальной степени (здесь и далее перевод мой – У. А. Ульяновой) [16]. *The Guardian* постулируется как честное, порядочное и справедливое издание [17]. В рамках дискурсивной поляризации особый интерес представляет соответствие принципов данных газет объективному освещению событий на Украине. Основными методами, используемыми в работе, выступают комбинаторно-семантический анализ, контекстуальная интерпретация, описательный метод, а также метод корпусно-ориентированного дискурс-анализа.

Основные результаты

После 2014 г. интердискурсивная среда сетевого и медийного пространства Украины идеологически поляризована и нацелена на отчуждение России от Украины, на отдаление братских народов друг от друга, что выражается в формировании внутригрупповой идентичности в рамках бинарной оппозиции «свой – чужой» в проекции «Украина – Россия» [11, С. 75]. Ведущую роль в поляризации и разобщении играют американские и британские средства массовой информации.

Американские и британские газеты при освещении хода специальной военной операции пытаются дистанцировать Россию от остального мира, а также демонизировать ее. Для американских средств массовой информации характерно деление всех стран мира на группы, основываясь на политической позиции этих стран по отношению к США [21, С. 20]. Американские СМИ пытаются завуалировать причастность Белого дома к конфликту на Украине. В электронной версии газеты TheWashingtonPost для описания ситуации на Украине используется коллокация *war in Ukraine* (рис.1).

Рисунок 1 - Фрагмент электронной газеты The Washington Post
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.27.1>

Коллокация *war in Ukraine* образована по типу N+prepr+N. В исследуемой коллокации стержневой компонент (база) называет действие, зависимый (коллокат) – место совершения этого действия [1, С. 146]. Вынесение на первое место базы *war* в коллокации *war in Ukraine* позволяет США скрыть свою непричастность к событиям на Украине и создать ситуацию «беспристрастного отношения» к Российской Федерации.

Подобная поляризация характерна не только для американского издания The Washington Post, но также и для британской газеты The Guardian. В электронной версии газеты The Guardian поляризация репрезентируется через милитарную терминологическую коллокацию *Russia-Ukraine war*. Исследуемая коллокация относится к милитарной исходя из того, что представляет собой неслучайную лексическую встречаемость двух и более слов, которые существуют в пространстве военного и военно-политического дискурса и в которой один из элементов коллокации репрезентирован военным термином [10, С. 69-70]. В газете The Guardian имеется отдельная рубрика для освещения событий на Украине в разделе «Мир», для номинации которой используется коллокация *Russia-Ukraine war* (рис. 2).

Рисунок 2 - Фрагмент электронной газеты The Guardian
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.27.2>

На первой полосе в зоне максимального читательского внимания расположен анонс событий на Украине, для обозначения которого используется лексема *Ukraine*. Непосредственно за анонсом располагается рубрика под названием *Ukraine invasion*, освещающая события на Украине более детально.

Таким образом, в газете The Guardian события на Украине репрезентируются через две милитарные терминологические коллокации: *Russia-Ukraine war*, *Russian invasion*. Используя данные коллокации, Великобритания выражает недружественное отношение по отношению к России. Прежде всего это реализуется через структуру коллокации *Russia – Ukraine war*. Вынося на первое место лексему *Russia*, западные СМИ имплицитно пытаются обвинить Россию в том, что это именно она является страной-агрессором и, соответственно, Россия первая начала боевые действия на Украине. При этом факты целенаправленного уничтожения мирного населения с 2014 года на территории Луганской и Донецкой Народных республик не принимаются во внимание ни ООН, ни другими европейскими странами, которые поддерживают политику США и расширение НАТО на Восток. Коллокат *Ukraine* в структуре коллокации выносится на второе место для того, чтобы «коллективный Запад» мог представить Украину пострадавшей стороной. С. Л. Кушнерук, исследуя субъектов информационно-психологической войны, по данным британских медиа в ситуации дискурсивной поляризации отмечает, что позиция захватчика и агрессора закреплена за

Россией (субъект-1). В абсолютном большинстве контекстов первой названа Россия, и только во вторую очередь называется Запад (субъект-2) [5, С. 79, С. 83].

Коллокация *Ukraine invasion* образована по закону семантического согласования на основе общей итеративной семы «вооруженное проникновение в страну». Итеративная сема является потенциальной для лексемы *Ukraine* и актуальной – для лексемы *invasion*. В структуре анализируемой коллокации отсутствует коллокат *Russia*, однако общий макроконтекст ситуации свидетельствует о том, что речь идет о вмешательстве России. Эквивалентом коллокации *Ukraine invasion* являются коллокации *Russia's invasion*, *Russian invasion of Ukraine*.

В электронных изданиях газет *The Guardian* и *The Washington Post* коллокации *Russia-Ukraine war*, *Ukraine invasion*, *war in Ukraine* используются для того, чтобы включить Украину в круг «своих», а Россию – в круг «чужих». Во всех вышеприведенных коллокациях коллокаты *Russia*, *Ukraine*, *Russian* можно рассматривать как «ключевые слова текущего момента» (фрагмент словаря, заключающий в себе понятия наиболее значимые, обсуждаемые повсеместно [15, С. 33]. Синтагматическая сочетаемость исследуемых коллокатов не ограничивается коллокациями *war in Ukraine*, *Russia-Ukraine war*, *Ukraine invasion*. Данные коллокаты могут образовывать новые военные коллокации, которые также используются для формирования круга «своих» и «чужих». Для определения синтагматической сочетаемости коллокатов *Russian*, *Russia*, *Ukraine* был составлен корпус из 70 аналитических статей, в которых освещается конфликт на Украине в 2023 году.

Выявление военных терминологических коллокаций с коллокатами *Russian*, *Russia*, *Ukraine* было проведено при помощи программы статистической обработки больших текстовых массивов Antconc. Инструмент KWIC (key word in context) позволил выделить все контексты с коллокатами *Russian*, *Russia*, *Ukraine*. Из конкорданса с коллокатом *Russian* (рис. 3) были отобраны военные терминологические коллокации с учетом правого контекста.

File	Left Context	Hit	Right Context
1 Russia-Ukraine ...	a formal "notice of suspicion". Ukraine strikes	Russian	forces in Luhansk Ukraine carried out
2 Russia-Ukraine ...	can. Although it was first shelled by	Russian	forces in May, it only became
3 Russia-Ukraine ...	of Sergei Surovikin, the overall commander of	Russian	forces in Ukraine. It was Surovikin
4 Russia-Ukraine ...	the village of Makariv had been taken.	Russian	forces were accused of destroying another
5 Russia-Ukraine ...	said in a Telegram post on Wednesday.	Russian	forces were also evacuating residents from
6 Russia-Ukraine ...	logistic issues and Ukrainian resistance," they added.	Russian	forces also appear to be preparing
7 Russia-Ukraine ...	eastern Ukraine border and into Crimea, which	Russian	forces annexed from Ukraine in March 2014.
8 Russia-Ukraine ...	late January. (Reuters) The rate at which	Russian	forces are being killed or wounded
9 Russia-Ukraine ...	their territory. He said when he analyzed	Russian	forces arrayed along Ukraine's borders
10 Russia-Ukraine ...	people died and dozens were injured when	Russian	forces bombarded the main city and
11 Russia-Ukraine ...	is why, when I looked at the	Russian	forces deployed for the invasion, I
12 Russia-Ukraine ...	east of Kyiv. "Ukrainian counter-attacks, and	Russian	forces falling back on overstended supply
13 Russia-Ukraine ...	aim in Bakhmut has been to draw	Russian	forces from elsewhere on the front
14 Russia-Ukraine ...	military bloggers in which he conceded that	Russian	forces had lost 54 tanks in the

Рисунок 3 - Конкорданс с коллокатом *Russian* (правый контекст)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.27.3>

Англоязычные СМИ при освещении конфликта на Украине действуют в рамках «идеологического квадрата», описанного Т. А. ван Дейком: акцентирование на «своих» положительных сторонах; акцентирование на «чужих» отрицательных сторонах; преуменьшение «своих» отрицательных сторон; преуменьшение «чужих» положительных сторон [19, С. 33].

Военные терминологические коллокации с коллокатом *Russian* в исследуемой выборке строятся по моделям:

1) Adj+N: *Russian forces*, *Russian troops*, *Russian invaders*, *Russian invasion*, *Russian mercenaries*, *Russian army*, *Russian shells*, *pro-Russian separatist*, *Russian-backed separatists*, *Russian militia*, *Russian occupation*, *Russian aggression*, *Russian atrocities*;

2) Adj+Adj+N: *Russian bombing campaign*, *Russian drone attack*, *Russian cruise missiles*, *Russian missile attack*, *Russian artillery attack*, *Russian special forces*, *Russian offensive campaign*, *Russian service personnel*.

Коллокации, построенные по модели Adj+N, были разбиты на две группы. К первой группе относятся коллокации, которые в рамках макроконтекста ситуации объединены семантическим признаком «участник боевых действий, который первым нападает на чужую территорию»: *Russian forces*, *Russian troops*, *Russian invaders*, *Russian mercenaries*, *Russian army*, *pro-Russian separatist*, *Russian militia*. Базы в коллокациях репрезентированы дисфемистическими единицами *invader*, *militia*, *separatist*, *mercenary* и используются западными СМИ для позиционирования России как страны-агрессора. Во вторую группу были включены коллокации на основе общего семантического признака «военные действия»: *Russian invasion*, *Russian shells*, *Russian aggression*, *Russian atrocities*, *Russian occupation*. Лексемы *invasion*, *shells*, *aggression*, *atrocities*, *occupation* имеют деструктивную семантику и в сочетании с коллокатом *Russian* используются для обозначения действий, совершаемых «чужими».

Коллокации, образованные по типу Adj+Adj+N, делятся на три группы. В первую группу входят коллокации, объединенные на основе семантического признака «лицо, принимающее участие в боевых действиях»: *Russian special forces*, *Russian service personnel*.

Вторая группа представлена коллокациями с семантическим признаком «вид вооружения, используемый в ходе боевых действий»: *Russian drone attack*, *Russian cruise missiles*, *Russian missile attack*, *Russian artillery attack*. Третья группа репрезентирована коллокациями с общим семантическим признаком «вид наступления»: *Russian bombing campaign*, *Russian offensive campaign*.

В конкордансе (правый контекст) были зафиксированы следующие милитарные терминологические коллокации с коллокатом *Russia*: *Russia's war in Ukraine*, *Russia's army*, *Russia's attack*, *Russia's offensive*, *Russia's battlefield positions* (рис. 4).

File	Left Context	Hit	Right Context
Russia-Ukraine ...	shown itself more united than ever after	Russia	s invasion of Ukraine. "When Putin
Russia-Ukraine ...	Europe. One month since the start of	Russia	s invasion of Ukraine. NATO's
Russia-Ukraine ...	efforts to clamp down on corruption despite	Russia	s invasion as a necessary pre-
Russia-Ukraine ...	our channel for the latest updates on	Russia	s war in Ukraine. Such a
Russia-Ukraine ...	our channel for the latest updates on	Russia	s war in Ukraine. "We know
Russia-Ukraine ...	our channel for the latest updates on	Russia	s war in Ukraine. "One thing
Russia-Ukraine ...	be used to strike targets deep inside	Russia	s internationally recognised borders. The White
Russia-Ukraine ...	be used to strike targets deep inside	Russia	s internationally recognised borders. The White
Russia-Ukraine ...	Wagner, whose troops have been some of	Russia	s most effective combatants in Ukraine.
Russia-Ukraine ...	the total UK sanctions list to over 1,500.	Russia	s most potent hypersonic weapon neutralised.
Russia-Ukraine ...	the success rests with the Ukrainians targeting	Russia	s already challenged supply lines. Britain
Russia-Ukraine ...	of the Caucasus. In April 2014, just after	Russia	s annexation of Crimea, pro-Russian
Russia-Ukraine ...	Cherevychi, reacting to Prigozhin's comments before	Russia	s announcement, had told Reuters: "This
Russia-Ukraine ...	the ineptitude of the tactics displayed by	Russia	s armies after drone footage yesterday

Рисунок 4 - Конкорданс с коллокатом *Russia* (правый контекст)
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.27.4>

В коллокациях, образованных по модели $N_{\text{poss}}+N$, актуализируется значение принадлежности. Такая модель построения позволяет сконцентрировать внимание читателя на стране, которая ведет боевые действия. Коллокации *Russia's army*, *Russia's battlefield positions* являются эквивалентами коллокаций *army of Russia*, *battlefield positions of Russia*, так как база в исследуемых коллокациях выражена реляционным именем и реализует отношение участника определенных отношений. Как отмечает С. Баркер в случае, если главное слово в словосочетании не выражено реляционным именем, то однозначно интерпретировать данное словосочетание не представляется возможным [18, С. 1113]. Такие коллокации интерпретируются по-разному и с учетом прагматического контекста. Так, коллокация *Russia's war* представляет обширное поле для толкований: это может быть "war Russia is starting", "war Russia is winning", "war Russia is waging" и т. д. В рамках прагматического контекста во всех анализируемых статьях западные СМИ имплицитно указывают на то, что это "war Russia is waging". К коллокациям с левым контекстом была отнесена одна единица *counteroffensive against Russia*.

Милитарные терминологические коллокации с коллокатом *Russian*, отобранные из конкорданса, используются для акцентирования на отрицательных сторонах «чужих». Использование подобных коллокаций способствует идеологической поляризации англоязычного военно-публицистического дискурса. Основная цель поляризации заключается в стремлении британских и американских СМИ поместить Россию в круг «чужих», акцентируя внимание на отрицательных сторонах противника. Н. Фэйрклоу указывает, что воздействие на западную аудиторию достигается за счет того, что СМИ работают по принципу кумулятивного эффекта, заключающегося в постоянном повторе и фокусировке на том или ином социально значимом событии [20, С. 54]. Западные СМИ постоянно обращают внимание читателей на ударах, наносимых по Украине со стороны Российской Федерации.

Анализ конкорданса с коллокатом *Ukraine* показал, что западные СМИ позиционируют Украину как страну, входящую в круг «своих» (страны «коллективного Запада») и представляют ее в качестве пострадавшей стороны. Соответственно, в американских и британских СМИ используются такие милитарные коллокации, которые ориентированы на акцентирование «своих» положительных сторон.

Коллокации с коллокатом *Ukraine* из конкорданса (левый контекст) образованы по двум моделям (рис. 5):

- 1) $N_{\text{poss}}+N$: *Ukraine's defender*, *Ukraine's losses*;
- 2) $N_{\text{pos}}+Adj+N$: *Ukraine's defensive positions*.

File	Left Context	Hit	Right Context
Russia-Ukraine war.pdf	Ukrainian positions. With Wagner forces used as the shock troops	Ukraine	s defenders have become used to the reference in
Russia-Ukraine ...	to take more casualties." Lee pointed to how well-fortified	Ukraine	s defensive positions are, saying that any Ukrainian counteroffensive
Russia-Ukraine ...	Dmitry Peskov said earlier Thursday that the United States and	Ukraine	s denials of involvement — in what Moscow alleged was
Russia-Ukraine ...	pretty much always been implied, come to the defense of	Ukraine	s eastern population if needed. And he said the
Russia-Ukraine ...	hi". Some people, they reply, some not," she said. Meanwhile,	Ukraine	s Elna Sivtolina has told how the honors of
Russia-Ukraine ...	lines, after a winter missile campaign that failed to destroy	Ukraine	s energy infrastructure. Ukrainian officials have denied any role
Russia-Ukraine ...	off one-by-one in an ambush carried out by	Ukraine	s forces. Analysts have said Russian tank commanders allowed
Russia-Ukraine ...	factory and the E30 motorway on the southern perimeter of	Ukraine	s fourth-largest city. Lt Dmytro Povoroitny concedes that
Russia-Ukraine ...	up in Ukraine's counteroffensive After being foreshadowed for months,	Ukraine	s highly anticipated counteroffensive shifted up a gear this
Russia-Ukraine ...	the central Ukrainian cities of Uman and Dnipro, days after	Ukraine	s leader, Volodymyr Zelensky, begged his allies for more
Russia-Ukraine ...	war, with another 150,500 to 177,000 wounded. The same assessment listed	Ukraine	s losses at between 15,500 and 17,000 dead after a year
Russia-Ukraine ...	refused to disclose what it knows about the scope of	Ukraine	s losses. A leaked intelligence assessment from late-February

Рисунок 5 - Конкорданс с коллокатом *Ukraine* (левый контекст)
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.27.5>

Западные СМИ открыто выражают свою дружественную позицию по отношению к украинским военным, называя их «защитниками». Никаких дисфемистических ярлыков (*aggressor*, *invader*, *attacker*) по отношению к украинским вооруженным силам не применяется. Лексемы *defender* – *invader* являются контрадными антонимами и открыто

реализуют бинарную оппозицию «свои» – «чужие». Коллокации с учетом правого контекста представлены моделью Adj+N+prep+N: *military support for Ukraine, humanitarian aid to Ukraine; NATO aid to Ukraine; US aid to Ukraine, missile attacks on Ukraine*. Особый интерес представляют коллокации, в которых база выражена именем собственным (*US, NATO*). Базы *US* и *NATO* находятся в целевых отношениях к коллокату, что свидетельствует о систематической помощи североатлантического альянса и США Украине; а также о том, что Украина наряду с другими странами «коллективного Запада», формирующими круг «своих», поддерживает биполярное деление мира, навязываемое США.

Заключение

Милитарные терминологические коллокации используются в американских и британских аналитических статьях, описывающих военный конфликт на Украине, для идеологической поляризации общества. Конечная цель поляризации состоит в формировании устойчивого представления о России как главной угрозе политической, экономической и военной стабильности западного строя.

В военно-публицистическом дискурсе поляризация осуществляется при помощи милитарных коллокаций, в составе которых присутствуют коллокаты, указывающие на территориальную и этническую принадлежность. Британские и американские СМИ занимают категоричную позицию по отношению к Российской Федерации, не стремятся к объективному изложению ситуации, действуя в разрез со своими основными принципами. Категоричность репрезентируется как в структурном представлении коллокаций, так и в их содержательном наполнении. В статьях используются милитарные терминологические коллокации, в составе которых присутствуют дисфемистические номинации. Выдвижение коллоката *Russia* в инициальную позицию в западных СМИ означает, что Россия по заключению стран «коллективного Запада» является нападающей стороной. Это оказывает эмоциональное воздействие на западного читателя и способствует формированию негативного отношения к России.

Таким образом, милитарные терминологические коллокации с коллокатами *Russia, Russian* используются для создания круга «чужих», а коллокации с коллокатом *Ukraine* – для формирования круга «своих».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Труфанов Г.А., Университет Донья-Горица, Подгорица, Черногория

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.27.6>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Trufanov G.A., University of Donja Gorica, Podgorica, Montenegro

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.27.6>

Список литературы / References

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб.пособие. 3-е изд. / В.Д. Аракин. — Москва: ФИЗМАТЛИТ. — 2005. — 232 с.
2. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. / Т.А. Ван Дейк. — Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». — 2013. — 344 с.
3. Колмогорова А.В. Языковые маркеры манипуляции в поляризованном политическом дискурсе / А.В. Колмогорова, А.А. Калинин, А.Ю. Талдыкина // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4 (58). — с. 194-199. — URL: <https://politlinguistika.ru/images/4-2016/26.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).
4. Кучинская Е.А. Коммуникативные стратегии военно-публицистического текста / Е.А. Кучинская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — № 9 (65). — с. 133-138. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyye-strategii-voenno-publitsisticheskogo-teksta> (дата обращения: 07.07.2024).
5. Кушнерук С.Л. Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны / С.Л. Кушнерук. — Москва: ФЛИНТА. — 2023. — 232 с.
6. Наумова К.В. Специфика гибридных видов дискурса (на примере военно-политического и военно-публицистического дискурсов) : дис. ...канд. : 10.02.19 : защищена 2021-12-20 : утв. 2022-07-05 / К.В. Наумова. — Челябинск. — 2022. — 233 с.
7. Складорова Н.Г. Лингвосомиотика милитарно-медийного дискурса (на материале современных публикаций англоязычных СМИ): монография / Н.Г. Складорова. — Москва: ИНФРА-М. — 2019. — 88 с.
8. Солопова О.А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации / О.А. Солопова, К.А. Наумова // Филологический класс. — 2018. — № 4 (54). — с. 15-21. — URL: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/53/54/2.pdf> (дата обращения: 07.07.2024) — DOI: 10.26710/fk18.04.02.
9. Солопова О.А. Constructing the Ideal Future in Foreign Military Media Discourses of The World War II Period / О.А. Солопова, М.С. Салтыкова // Russian Journal of Linguistics. — 2019. — Т. 23. № 3. — с. 762-783. — URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/21786/17240> (дата обращения: 07.07.2024) — DOI: 10.22363/2312.9182.2019.23.3.762.783.
10. Ульянова У.А. Комбинаторно-семантический анализ коллокаций в военно-политическом дискурсе / У.А. Ульянова // Вестник ТГПУ. — 2022. — № 3. — с. 67-74. — URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/ulyanova_u_a_67_74_3_221_2022.pdf (дата обращения: 07.07.2024) — DOI: 10.23951/1609.624X.2022.3.67.74.
11. Хабаров А.А. Техники лингвокогнитивного манипулирования в реалиях информационно-психологического противоборства / А.А. Хабаров // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2021. — № 4. —

с. 72-82. — URL: <http://philjournal.ru/upload/2021-4/72-82.pdf> (дата обращения: 07.07.2024) — DOI: 0.29025/2079.6021.2021.4.72.82.

12. Хабаров А.А. Функциональные критерии интердискурса информационно-психологической войны / А.А. Хабаров // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* — 2021. — № 2. — с. 81-96. — URL: <http://ifmstusa.ru/CE/index.php/10000/s11968> (дата обращения: 07.07.2024) — DOI: 10.51955/2312.1327.2021.2.81.

13. Хабаров А.А. Этнокогнитивные основы информационно- психологического воздействия в коммуникативной динамике дискурса : дис. ...д-ра : 5.9.8 : защищена 2023-04-25 : утв. 2023-10-12 / А.А. Хабаров. — Москва. — 2023. — 583 с. — URL: [https://vumo.mil.ru/upload/site57/document_file/Tekst_dissertacii\(7\).pdf](https://vumo.mil.ru/upload/site57/document_file/Tekst_dissertacii(7).pdf) (дата обращения: 07.07.2024).

14. Чернявская В.Е. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих» / В.Е. Чернявская, Е.Н. Молодыхенко. — Москва: ЛЕНАНД. — 2018. — 200 с.

15. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента / Т.В. Шмелева // *Collegium.* — 1993. — № 1. — с. 33-41.

16. McDonnell J. About the Post / J. McDonnell // *The Washington Post.* — 2021. — URL: <https://www.washingtonpost.com/about-the-post/> (accessed: 10.07.2024).

17. About us // *The Guardian.* Work for us. — URL: <https://workforus.theguardian.com/life-at-GNM/> (accessed: 10.07.2024).

18. Barker Ch. Possessives and relational nouns. *Semantics: An international Handbook of Natural Language Meaning.* / Ch. Barker, K. von Heusinger, C. Maienborn et. al. — Berlin: Mouton de Gruyter. — Vol. 2. — 2011. — P. 1109-1130.

19. Dijk T. A. van. *Ideology: multidisciplinary approach* / T. A. van. Dijk. — London: Sage. — 1998. — 386 p.

20. Fairclough N. *Language and Power* / N. Fairclough. — London: Longman. — 1989. — 264 p.

21. Kim K.H. Examining US news media discourses about North Korea: A corpus-based critical discourse analysis / K.H. Kim // *Discourse & Society.* — 2014. — Vol. 25(2). — p. 221-244. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0957926513516043> (accessed: 06.07.2024) — DOI: 10.1177/0957926513516043.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arakin V.D. *Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo jazykov: ucheb.posobie.* 3-e izd. [Comparative typology of english and russian languages: textbook, 3d ed.] / V.D. Arakin. — Moscow: FIZMATLIT. — 2005. — 232 p. [in Russian]

2. Van Dejk T.A. *Diskurs i vlast': Rerezentatsija dominirovanija v jazyke i kommunikatsii.* Per. s angl. [Discourse and power: representation of dominating in language and communication. Transl. from Eng.] / T.A. Van Dejk. — Moscow: Publishing house "LIBROKOM". — 2013. — 344 p. [in Russian]

3. Kolmogorova A.V. *Jazykovye markery manipuljatsii v poljarizovannom politicheskom diskurse* [Language markers of manipulation in polarised political discourse] / A.V. Kolmogorova, A.A. Kalinin, A.Ju. Taldykina // *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics]. — 2016. — N 4 (58). — p. 194-199. — URL: <https://politlingvistika.ru/images/4-2016/26.pdf> (accessed: 07.07.2024). [in Russian]

4. Kuchinskaja E.A. *Kommunikativnye strategii voenno-publitsisticheskogo teksta* [Communicative strategies of military media text] / E.A. Kuchinskaja // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]. — 2008. — N 9 (65). — p. 133-138. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-voenno-publitsisticheskogo-teksta> (accessed: 07.07.2024). [in Russian]

5. Kushneruk S.L. *Ideologicheskoe miromodelirovanie v kontekste informatsionno-psihologicheskoy vojny* [Ideological world modelling in the context of information-psychological war] / S.L. Kushneruk. — Moscow: FLINTA. — 2023. — 232 p. [in Russian]

6. Naumova K.V. *Cpetsifika gibridnyh vidov diskursa (na primere voenno-politicheskogo i voenno-publitsisticheskogo diskursov)* [Specific features of hybrid discourse (on the example of military political and military media discourse) : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19 : defense of the thesis 2021-12-20 : approved 2022-07-05 / K.V. Naumova. — Chelyabinsk. — 2022. — 233 p. [in Russian]

7. Skljarova N.G. *Lingvosemiotika militarno-medijnogo diskursa (na materiale sovremennyh publikatsij anglojazychnyh SMI): monografija* [The lingual semiotics of military media discourse (on the material of current articles of english mass media: monograph] / N.G. Skljarova. — Moscow: INFRA-M. — 2019. — 88 p. [in Russian]

8. Solopova O.A. *Gibridnye formaty diskursa: problemy klassifikatsii* [Hybrid types of discourse: the problems of classification] / O.A. Solopova, K.A. Naumova // *Filologicheskij klass* [Philological class]. — 2018. — N 4 (54). — p. 15-21. — URL: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/53/54/2.pdf> (accessed: 07.07.2024) — DOI: 10.26710/fk18.04.02. [in Russian]

9. Solopova O.A. *Constructing the Ideal Future in Foreign Military Media Discourses of The World War II Period* / O.A. Solopova, M.S. Saltykova // *Russian Journal of Linguistics.* — 2019. — Vol. 23. N 3. — p. 762-783. — URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/21786/17240> (accessed: 07.07.2024) — DOI: 10.22363/2312.9182.2019.23.3.762.783. [in Russian]

10. Ul'janova U.A. *Kombinatorno-semanticheskij analiz kollokatsij v voenno-politicheskom diskurse* [Combinatorial Semantic analysis of collocations in military political discourse] / U.A. Ul'janova // *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin]. — 2022. — N 3. — p. 67-74. — URL: https://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/ulyanova_u_a_67_74_3_221_2022.pdf (accessed: 07.07.2024) — DOI: 10.23951/1609.624X.2022.3.67.74. [in Russian]

11. Habarov A.A. *Tehniki lingvokognitivnogo manipulirovanija v realijah informatsionno-psihologicheskogo protivoborstva* [Techniques of linguocognitive manipulation in the realities of information-psychological confrontation] / A.A. Habarov // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Topical problems of philology and pedagogical linguistics]. — 2021. — N 4. — p. 72-82. — URL: <http://philjournal.ru/upload/2021-4/72-82.pdf> (accessed: 07.07.2024) — DOI: 0.29025/2079.6021.2021.4.72.82. [in Russian]

12. Habarov A.A. Funktsional'nye kriterii interdiskursa informatsionno-psihologicheskoy vojny [Functional criteria of interdiscourse of information-psychological war] / A.A. Habarov // *Crede Experto: transport, obshhestvo, obrazovanie, jazyk* [transport, society, education]. — 2021. — N 2. — p. 81-96. — URL: <http://if-mstuca.ru/CE/index.php/100000/s11968> (accessed: 07.07.2024) — DOI: 10.51955/2312.1327.2021.2.81. [in Russian]
13. Habarov A.A. Etnokognitivnye osnovy informatsionno- psihologicheskogo vozdejstvija v kommunikativnoj dinamike diskursa [Ethnocognitive basis of information and psychological influence in discourse communicative dynamics] : dis...of PhD in Social and Human Sciences : 5.9.8 : defense of the thesis 2023-04-25 : approved 2023-10-12 / A.A. Habarov. — Moscow. — 2023.— 583 p. — URL: [https://vumo.mil.ru/upload/site57/document_file/Tekst_dissertacii\(7\).pdf](https://vumo.mil.ru/upload/site57/document_file/Tekst_dissertacii(7).pdf) (accessed: 07.07.2024). [in Russian]
14. Chernjavskaja V.E. Istorija v diskurse politiki: lingvisticheskij obraz «svoih» i «chuzhih» [History in discourse of politics: the linguistics image of "friends" and "foes"] / V.E. Chernjavskaja, E.N. Molodychenko. — Moscow: LENAND. — 2018. — 200 p. [in Russian]
15. Shmeleva T.V. Kljuchevye slova tekushego momenta [Key words of current moment] / T.V. Shmeleva // *Collegium*. — 1993. — N 1. — p. 33-41. [in Russian]
16. McDonnell J. About the Post / J. McDonnell // *The Washington Post*. — 2021. — URL: <https://www.washingtonpost.com/about-the-post/> (accessed: 10.07.2024).
17. About us // *The Guardian*. Work for us. — URL: <https://workforus.theguardian.com/life-at-GNM/> (accessed: 10.07.2024).
18. Barker Ch. Possessives and relational nouns. *Semantics: An international Handbook of Natural Language Meaning*. / Ch. Barker, K. von Heusinger, C. Maienborn et. al. — Berlin: Mouton de Gruyter. — Vol. 2. — 2011. — P. 1109-1130.
19. Dijk T. A. van. *Ideology: multidisciplinary approach* / T. A. van. Dijk. — London: Sage. — 1998. — 386 p.
20. Fairclough N. *Language and Power* / N. Fairclough. — London: Longman. — 1989. — 264 p.
21. Kim K.H. Examining US news media discourses about North Korea: A corpus-based critical discourse analysis / K.H. Kim // *Discourse & Society*. — 2014. — Vol. 25(2). — p. 221-244. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0957926513516043> (accessed: 06.07.2024) — DOI: 10.1177/0957926513516043.